

Этой ночью Янь Хань спал от силы часа два. Ноги горели адским пламенем, и приступы этой невыносимой боли становились всё длиннее. Он до последнего отказывался от обезболивающих: знал, что к ним быстро привыкаешь, что они притупляют реакцию, разрушают организм и лишают его былой формы и качеств, столь необходимых военному. Но теперь, похоже, вся его стойкость пошла прахом. Терпи не терпи — разницы больше не было.

Когда за окном забрезжил рассвет, Янь Хань сидел на больничной койке. В пустой, залитой утренним солнцем палате он казался непривычно растерянным — зрелище для него редкое.

Сколько ещё продлится этот кошмар? Каждый новый день приносил лишь новые мучения. И всё же он помнил о долге, лежавшем на его плечах. Как старший сын семьи Янь, он просто не имел права малодушно переложить всё бремя на плечи Чуаньюня.

Будь что будет. Придётся согласиться на ампутацию — пусть режут. Жизнь дороже. Даже если путь в армию и политику для него навсегда закрыт, ясный ум при нём. А значит, он всё равно сможет поддерживать Чуаньюня.

С этой мыслью к нему вернулась былая решимость.

В дверь негромко постучали.

— Войдите, — отозвался Янь Хань.

На пороге появилась Янь Ми с охапкой свежих полевых цветов. Очаровательно улыбнувшись, она подошла к его постели:

— Братец, смотри, какая прелесть! Я их на клумбе во дворе нарвала. Чуть охраннику не попалась. Правда, красивые?

Янь Хань лишь покачал головой, не в силах сердиться всерьёз:

— Ну и проказница. Разве в школе вас не учили беречь природу? Кто же обрывает общественные клумбы?

Девочка шутливо показала кончик языка.

— Ну, я же совсем чуть-чуть... Просто захотелось сделать тебе приятное. Прости, братец, я больше не буду. Но если за мной придут разгневанные сторожа, штраф платить тебе!

Янь Хань промолчал, лишь мысленно вздохнув.

«Выходит, старший брат нужен только для того, чтобы расхлёбывать твои проделки?»

Мими бережно устроила букет в пустой вазе и налила немного воды.

— Какая красота!

— Если тебе так нравятся цветы, попросила бы кого-нибудь сходить в лавку, — заметил Янь Хань.

— Ну уж нет, садовые слишком скучные, — отмахнулась она. — А эти, полевые — они настоящие, сильные. Пусть не такие пышные, зато в них чувствуется жизнь. Я люблю именно такие, братец.

Янь Ханя до глубины души тронули её слова. Он понимал: сестра говорила вовсе не о растениях. Она отчаянно хотела, чтобы он сам обрёл эту стойкость, способность выживать вопреки всему.

Он ласково поманил её к себе. Мими послушно склонила голову, и брат мягко взъерошил ей волосы.

— Ты права. Мне они тоже по душе.

Мими просияла.

Раздался негромкий стук. Мими побежала открывать. На пороге стояла Цзян Силян с контейнерами для еды.

— Давайте-ка подкрепитесь, — с улыбкой предложила она, проходя в палату.

— Спасибо, тётушка, — вежливо поблагодарила девочка.

Янь Хань тоже кивнул в знак признательности.

— Вы кушайте, а я пока загляну к лечащему врачу, — добавила Цзян Силян. — Выясню, можно ли сегодня забрать нашу Мими домой.

— Спасибо огромное, — ещё раз поклонилась девочка.

— Глупости, мы же одна семья, — женщина ласково похлопала племянницу по плечу и вышла.

Мими тут же принялась за еду, весело причмокивая.

— Братец, налегай! Надо как следует набраться сил.

Улыбнувшись, Янь Хань последовал её совету.

Они как раз заканчивали завтрак, когда в палату вошёл Янь Чуаньюнь. Заметив его, Мими просияла:

— Второй брат!

Янь Чуаньюнь ласково потрепал её по макушке:

— Мне сказали, у тебя опять был приступ астмы. Как ты себя чувствуешь?

— Уже намного лучше. Тётушка пошла к врачу, надеется, что меня сегодня выпишут.

— Вот и отлично, — кивнул Чуаньюнь. — Заберу вас с Янь Ханем вместе.

Мими от удивления захлопала глазами:

— И старшего братца тоже выпишут?

Янь Хань тоже с недоумением уставился на младшего брата.

— Я нашёл потрясающего целителя, — ровным тоном пояснил Чуаньюнь. — Он уже ждёт у нас дома. Сами всё увидите.

В этот момент в палату вернулась Цзян Силян. Увидев Янь Чуаньюня, она на секунду замаялась, но тут же нацепила приветливую улыбку:

— О, Чуаньюнь, и ты здесь!

Тут же удостоив её лишь холодным, мимолётным взглядом, Чуаньюнь сразу повернулся к старшему брату:

— Я пойду оформлю документы на выписку.

Цзян Силян растерянно моргнула:

— Как выписку? А Хань разве уже может ехать домой?

Чуаньюнь не удостоил её ответом. Полностью проигнорировав женщину, он развернулся и вышел из палаты.

— Тётушка, — тихонько пояснила Мими, — второй брат говорит, что пригласил к нам знаменитого лекаря. Поэтому старшего братца везут лечиться домой.

«Лекаря?» — мысленно повторила Цзян Силян. В её глазах промелькнула тревога. Что ещё за знахарь? Очередной шарлатан от народной медицины?

На обратном пути Цзян Силян благоразумно села в другую машину. Янь Чуаньюнь ехал вместе с братом и сестрой.

Пока они пробирались сквозь столичный поток, Чуаньюнь, тщательно подбирая слова, нарушил молчание:

— Хань, у Божественного доктора Сы довольно... своеобразный нрав. Он терпеть не может чужого непослушания и уж тем более не выносит, когда сомневаются в его искусстве. Нам нужно проявить деликатность.

Янь Хань слегка приподнял бровь:

— Вот как?

— Но он действительно творит чудеса. Вчера, едва переступив порог усадьбы, он сразу же облегчил состояние Старшего дяди.

Затем Чуаньюнь подробно рассказал о вчерашнем дне. Он поведал о том, как добирался до заброшенной деревни, и упомянул диких зверей, беспрекословно подчинявшихся лекарю.

Мими слушала раскрыв рот, словно ей пересказывали сюжет фантастического романа. Если бы эту «историю» рассказывал не её второй брат, она бы непременно сочла всё это глупой шуткой. Янь Хань тоже посерьёзnel, глубоко погрузившись в свои мысли.

Вскоре машина въехала в ворота усадьбы Янь. Во дворе их уже встречали Янь Тинцзюнь и Фан Мэйюнь.

Едва ступив на землю, Мими бросилась к родителям:

— Папа! Мама!

Присмотревшись к отцу, она удивлённо ахнула:

— Папочка, да ты прямо расцвёл! Лицо такое свежее!

Янь Тинцзюнь тепло улыбнулся:

— Да, мне действительно стало намного легче. И всё благодаря искусству Божественного доктора Сы. Только води себя потише, когда предстанешь перед ним. Наш спаситель не выносит суеты и шума, договорились?

— Конечно, папа, обещаю вести себя прилично! — закивала Мими.

— Вот и умница, — одобрил отец.

Он перевёл взгляд на старшего сына, которого везли в инвалидном кресле, ободряюще ему улыбнулся и скомандовал:

— Что ж, пойдёмте в дом.

<http://bllate.org/book/18354/1768223>